

Новости искусства

Коммунист Таджикистана —
Душанбе. — 1990. — 15 февр.

КРИТЕРИЙ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНИМ

О премьере фильма, и не только о ней

Вышел на сцену интересный, высокий молодой актер Олег Харитонов, рассказал о себе и о фильме «Авария» — дочь мента», с которым он приехал в Душанбе. А потом оказалось, что сыграл Олег совсем не положительного героя. Разумеется, такова актерская профессия, и все же — может, было бы лучше, если наше знакомство с артистом Московского театра на Спартаковской улице О. Харитоновым началось хотя бы с более неоднозначной роли?

— Именно на это мы и рассчитывали с режиссером Михаилом Туманишвили («Ответный ход», «Одинокое плавание», «Случай в квадрате 36—80», «Свободное падение»), — отвечает Олег. — Смотрите: даже по исходной ситуации моего персонажа, названного Загорелым, трудно винить в каком-то намеренном зле. Юная героиня фильма ведь сама не задумываясь соглашается прокатиться в машине с Загорелым и его друзьями. Мораль эпизода предельно наглядна: человек обязан отвечать за любой свой поступок. Другое дело — из окончательного варианта кинокартины выпали кадры, важные для нелобовой характеристики Загорелого.

... Мой любимый персонаж — Ставрогин в «Бесах» Ф. М. Достоевского. Я имею в виду острейший взгляд писателя на личность, на предмет беспощадного и сложного исследования. Увы, подобного уровня персонажи редкость в нашем кинематографе. А нет ролей — значит, не требуются и адекватного плана артисты. Такие, допустим, как Олег Даль.

— Приятно разговаривать с актером, работающим под руководством своеобразного, ищущего театрального режиссера Светланы Враговой. Коллектив на Спартаковской — молод. Насколько оправдываются надежды на перемены в отечественном драматическом искусстве, что

связаны с появлением «новой волны» театров и студий?

— Критики, похоже, надеялись на сам факт рождения многочисленных трупп: мол, их количество обязательно даст качественный рывок театра. Увы, не получилось, ибо критерий тут вечный, единственный — профессионализм, а полулюбительские студии, сколько бы их ни возникало, не в силах изменить общую театральную ситуацию. Простите возможную нескромность, но сейчас в Москве, я убежден, наиболее интересны три профессиональных государственных театра: Олега Табакова, Анатолия Васильева и Светланы Враговой. Хозрасчетные, коммерческие студии? По ним ясно видно, насколько финансовый, в первую очередь, интерес губителен для искусства.

— И тут относительно репутации театра на Спартаковской можно привести конкретные аргументы? Кстати поделитесь и личными творческими новостями.

— Вскоре со спектаклем «Дорогая Елена Сергеевна», где у меня роль Володи, мы выезжаем в США. Несколько месяцев будем гастролировать в крупнейших городах страны. Гастроли обменные, нашу сцену отдадим в распоряжение чикагской труппы «Виктория Гарден». Одним из лучших на недавнем традиционном фестивале «Лефортовские игры» признан трагифарс спартаковцев «Смерть Тарелкина» (играю в нем Варравина). Закончил сниматься в мосфильмовской ленте «Хамсин» режиссера Григория Торчинского об арабо-израильском конфликте. Мой герой — наблюдатель ООН от Польши. Отдельные планы связаны с советско-американским центром К. С. Станиславского, так что год, начавшийся для меня кинопремьерой в Душанбе, обещает быть очень насыщенным и интересным.

К. КЛЮТКИН.

Фото А. ТИМУРИ.

268